

EDN: LVAYRE
УДК 008+7.03+2–21

The Icon Liturgy: “Izhe kheruvimy” as a Representative of the Identity of Nikita Grigorievich Stroganov

Semyon D. Voroshin*

*South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation*

Received 05.09.2022, received in revised form 08.10.2022, accepted 05.05.2023

Abstract. The article is devoted to determining the role of the industrialist and patron of the arts Nikita Grigoryevich Stroganov (1560–1616) in the formation of the stylistic features of works of art. There is reason to believe that it was thanks to his tastes that the unique look of the entire Stroganov trend was formed and world-class masterpieces were created – miniature icons of the Stroganov style, similar to precious jewelry works of art. It was they who made up the golden fund of Russian icon painting of the last quarter of the 16th – early 17th centuries. The study aims to identify the features of the icons of the Annunciation Cathedral of Solvychevodsk in the context of the core concepts of Orthodox communion by Nikita Grigoryevich Stroganov reflected in them. Since this goal is set for the first time, the study characterizes these core concepts. The icon Liturgy: “Izhe kheruvimy” is analyzed as a representation of the Orthodox identity of its customer – Nikita Stroganov. Since the location of the icons in the temple reflected a complex multi-level system of worldview of the people of the period under study, the hierarchical structure of the identity of a medieval Russian person was identified and characterized in the iconostasis of the Annunciation Cathedral in Solvychevodsk using the example of N. G. Stroganov. Such core concepts as religiosity, holiness, bookishness, autocracy, family, etc. became the basis of his culture. He adopted the values of a family that excelled both in the commercial and industrial business and in maintaining the arts. Books were the basis of the Stroganovs’ worldview, conveying knowledge about the world, Holy Scripture attached to humanistic Christian values, Orthodox literature, the lives of locally revered saints conveyed the image of an educator and popularizer of culture, choosing a peaceful way of doing business. In addition to the general trends of the period under study, the individual features of Nikita Grigorievich were revealed, the influence of which led to the creation of unique masterpieces of Russian icon painting of the 16th-17th centuries.

Keywords: Russian Late Middle Ages, core concepts of identity, cultural identity of Nikita Grigoryevich Stroganov, Stroganov icon, Annunciation Cathedral in Solvychevodsk.

Research area: theory and history of culture.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: savoroshin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1625-8642

Citation: Voroshin S. D. The Icon Liturgy: “Izhe kheruvimy” as a representative of the identity of Nikita Grigorievich Stroganov. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(7), 1127–1143. EDN: LVAYRE

Икона Литургия: «Иже херувимы» как репрезентант идентичности Никиты Григорьевича Строганова

С.Д. Ворошин

*Южно-Уральский государственный университет
Российская Федерация, Челябинск*

Аннотация. В исследовании выявляются стержневые концепты Православной идентичности промышленника, предпринимателя и покровителя церковного искусства Никиты Григорьевича Строганова (1560–1616) в контексте их отражения в иконописном убранстве Благовещенского собора Сольвычегодска. Новизну работе придает необходимость впервые охарактеризовать эти концепты как основу формирования сложной многоуровневой идентичности людей той эпохи. Основой культуры Н. Г. Строганова стали: религиозность, книжность, образованность в вопросах церковного искусства, семейные ценности, дух предпринимательства, приверженность ключевым идеологиям времени, разделяемым элитой государства. Культурной доминантой идентичности Никиты Строганова было Православие. Поскольку содержание и расположение икон в храме отражало систему религиозной идентичности, источником исследования стала Литургия: «Иже херувимы», композиция которой отображает иерархичное понимание устройства мира православным человеком того времени. Так как Никита Строганов выступал главным заказчиком иконописного убранства собора, включая иконостас, автор впервые раскрыл сопричастность личности промышленника достижениям православной культуры, осмысление им феномена святости и путей ее достижения, в том числе за счет поддержки церковного искусства. В качестве репрезентативных источников, помимо иконостаса, привлечены иконы «Иже херувимы», «Богоматерь Гора Нерукосечная, с припадающими святыми Никитой и Евпраксией», «Складень трехстворчатый, с изображением Никиты Воина в среднике и жития святого на створках» (Мастер Прокопий Чирин) и др. В результате выявлено, что, продолжая дело основателя династии Аники Строганова как выдающегося ктитора своего времени, Н. Г. Строганов преуспел как покровитель иконописания. Фундаментом его воззрений на искусство были теологические представления, почерпнутые из книжных источников родовой библиотеки, одного из самых значительных частных собраний того времени. В результате под его покровительством родилось особое направление иконописания, которое отражало вкусы Никиты как заказчика. Его культурная идентичность играла в данном процессе фундаментальную роль. Имеются основания полагать, что именно благодаря его вкусам сформировался уникальный облик всего строгановского направления и были созданы шедевры мирового класса – иконы-миниатюры строгановского письма, подобные драгоценным произведениям искусства. Они составили золотой фонд русской иконописи последней четверти XVI – начала XVII вв.

Ключевые слова: Русское Позднее Средневековье, стержневые концепты идентичности, культурная идентичность Никиты Григорьевича Строганова, строгановская икона, Благовещенский собор Сольвычегодска.

Научная специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Цитирование: Ворошин С. Д. Икона Литургия: «Иже херувимы» как репрезентант идентичности Никиты Григорьевича Строганова. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(7), 1127–1143. EDN: LVAYRE

Введение

«А ставил сей храм своею казною Иоаника Федоров, сын Строганов и его дети Яков, Григорий и Симеон и его внучата Максим, Яковлев сын, да Никита, Григорьев сын, да Андрей и Петр Семеновы дети Строгановы и по себе на память и на поминок ныне и впредь» (Попов, 1994: 72). Это красноречивое подтверждение весомости вклада рода Строгановых, запечатленное в виде надписи на внутренних стенах собора, повествует о его основании, освящении и украшении. Речь идет о жемчужине русской архитектуры позднего средневековья – Благовещенском соборе Сольвычегодска, ставшем культурным центром и градостроительной доминантой города.

Строительство храма в 1560 г. было положено Иоаникой (Аникой) Строгановым (1497–1570), основателем рода промышленников и покровителей церковного искусства. Благовещенский собор стал домовою церковью для многих поколений династии, объединяя в своих стенах иконописное, декоративно-прикладное и музыкальное искусство и аккумулируя книжные собрания семьи, вклады лицевого шитья и художественно исполненной церковной утвари.

Определение места династии Строгановых в культурной жизни страны давно интересовало исследователей, в том числе зарубежных (Pini, 1999). Изучены их торгово-промышленная и хозяйственная деятельность (Dmitriyev, 1895; Vvedenskiy, 1962), участие в развитии архитектуры (Braytseva, 1977), храмового фрескового письма (Preobrazhenskiy, 2016), поддержка иконописи (Dmitriyev, 1955; Parfentev, 2004; Rovinskiy, 2013; Pivovarova, 2015;

Preobrazhenskiy, 2016; Pivovarova, 2020; Zyuzeva, 2021), организация создания ювелирных произведений и лицевого шитья (Georgiyevskaya-Druzhinina, 1929; Silkin, 1984), формирование библиотечного фонда не только путем собирания, но и через заказы создания книг (Vvedenskiy, 1923; Parfentev, 2008; Mudrova, 2015), поддержка церковной музыки (Parfentev, Parfenteva, 1994), организация вкладов в храмы (Savvaitov, 1886), поставление церковной утвари (Igoshev, 2007), в целом ктиторская деятельность (Parfentev, Parfenteva, 2020). В научной литературе также исследуется влияние отдельных представителей рода в указанных сферах (Kustova, 2016; Bogdanov, 2017). Однако отражение мировоззрения и художественных вкусов ключевых представителей династии в профессиональном искусстве требует дальнейшего пристального внимания.

Так, существуют основания полагать, что влияние Никиты Григорьевича Строганова (1560–1616) во многом сформировало стилевые особенности произведений искусства, создав уникальный облик всего строгановского направления данного периода. Это и определяет новизну данной работы, демонстрирующей, как благодаря Никите Григорьевичу были созданы шедевры мирового уровня – в том числе иконы-миниатюры строгановского письма. Именно они составили золотой фонд русской иконописи.

Целью исследования является определение особенностей икон Благовещенского собора Сольвычегодска в контексте отраженных в них стержневых концептов Православной идентичности Никиты Гри-

горьевича Строганова. Основным репрезентативным источником станет икона, созданная по его заказу, Литургия: «Иже херувимы», композиция которой отображает иерархичное понимание устройства мира православным человеком того времени. Будет выявлен вклад заказчика в иконописное убранство собора в контексте православной идентичности человека его времени с учетом уникальных черт его личности.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач была выбрана теория идентичности – способности индивида воспринимать себя и других через принадлежность к определенным социально-культурным группам, разделяя, а впоследствии и транслируя их ценности, традиции, нормы поведения, мировоззренческие ориентиры. Феномен обладает динамической многоуровневостью и иерархичностью, так что все аспекты принадлежности человека связаны, одни могут включать другие и главенствовать над ними. Особое значение в формировании сопричастности имеет искусство, способное передать человеку определенный культурный контекст не только в рациональном, содержательном виде, но и сохранив эмоциональное наполнение.

Сопричастность формируется через усвоение стержневых концептов культуры. Это сложные мыслительные конструкции, отражающие опыт познавательной деятельности человека и конструирующие определенное мировоззрение (Angelova, 2004). Феномен отражает особенности действительности, признаки и определения предметов и явлений, специфику их взаимодействий, тем самым формируя знания индивида, закладывает ценности и образцы поведения. Помимо этого, смысловой концепт включает образную составляющую, присутствуя в языке и фиксируя когнитивные метафоры.

Стержневые концепты оказывают влияние на иерархию ценностей. Основой мышления русского человека эпохи позднего средневековья была религиозная составляющая. Благодаря ей он определял свою

политическую, социальную, профессиональную и даже семейную роль, на ней же базировалось осознание им своего места в мировом, национальном и региональном сообществе.

Духовной базой Строгановых были книги религиозного содержания. Отметим, что книжные сокровища уже при основателе рода Анике Федоровиче насчитывали 215 книг. Основную часть составляла Богослужбная литература, Священное писание и его толкование, Святоотеческая литература, Жития святых и т.д. (Например: «Евангил[ь]е», «Апостол», «Псалтыр[ь]», «Часовник», «Три месяца Меней», «Исус Наввин», «Суд[ь]и» «Послания Апостольская», «Евангил[ь]е толковое воскресное», «Златоустаго Ивана от бесед», «Евангелисты толковые», «Беседа евангил[ь]ская Матфеи», «Богослов», «Три слова Григор[ь]я Богослова», «Василий Великий», «Иван Дамаскин» «Про[р]очества святых отец», «Соборничек от апостол», «Сборник от Пасхи до всех святых», «Жите Ивана Златоуста», «Книга Житие святых отец осем глав», «Пролога с марта до сентября», «Летописец», «Летописец Стефана Пермскаго», «Троя», «Взят[ь]е цареградское», «Странник», «Философ[ь]я», «Каноны толковые» и пр.) (Mudrova, 2015: 53–54).

Часть экземпляров предназначалась не для личного пользования Аники, а служила вкладами в церкви, являясь основой храмового богослужения. Помимо прочего, в библиотеке Аники Строганова находились правовые книги, историческая литература, повести и сказания, описание путешествий, философские трактаты, что говорит о широком кругозоре и серьезной образованности владельца.

«Книжность» в широком смысле слова обеспечивала представителям рода вхождение в различные пласты культуры. Так, ее мировое пространство они постигали через приобщение к общехристианским ценностям через Священное писание, Святоотеческую литературу, религиозное культурное наследие Византии. Оно было представлено как в исторической памяти, хранящей имена и деяния византийских императоров,

святителей, гимнографов, православных мучеников, так и в храмовом зодчестве, в религиозном искусстве, уходящем корнями в великое наследие Восточной Римской империи, Византии. Конфессиональная принадлежность мировому Православию коррелировалась через родной мир русской православной церкви. Ее книжность (а это основа русской церковной жизни), само богослужение основаны на едином церковнославянском языке, получившем развитие в книжно-рукописном, литературном, музыкально-гимнографическом, иконописном творчестве, подчиненных церковному канону. Также стержневыми концептами русской общности стали фундаментальные идеи. Идеологема «Москва – третий Рим» нашла свое отражение в утверждении Москвы как единственного центра православия, избежавшего порабощения иноверцами. После падения Византии Москва оказалась единственным суверенным оплотом православной веры, хранительницей древней христианской культуры. Это вело к духовному возвышению народа в его историческом осмыслении своей высокой миссии, но в то же время заставляло напрягать все силы в условиях осажденной крепости, отражающей непрерывные набеги иноверцев. Сильная власть государя, укрепление армии и государства способствовали отражению разрушительных иноземных нашествий, расширению территорий, церковному строительству и культурному развитию. Сакрализация власти царя, данной Богом, приводила к поддержке правителя, его политики в экономическом и культурном освоении Строгановыми новых земель. Они были верными слугами русских царей, начиная с Ивана Грозного, разделяя их политику. В период Смутного времени они не запятнали себя предательством интересов государства, твердо выступив против самозванцев.

Сопричастность Строгановых жизни родного края базировалась на почитании церковных традиций своей земли, местночтимых святых, чья деятельность позволила христианизировать местное население путем просвещения, а не жестокого заво-

евания, распространить русскую грамоту, позволившую солепромышленникам вести диалог с представителями других народов на одном языке и с позиции единых православных ценностей. Особым почитанием пользовался святой Стефан Пермский (1340-е – 1396), распространявший православное учение на землях в бассейне реки Вычегда до появления там промышленников. Он создал для языка народа коми алфавит и перевёл им основную часть Библии. Его Житие представлено в библиотечном собрании рода Строгановых. Образ святого, его пример в деле освоения края являли собой образец святости как высшего служения Богу.

Религиозные стержневые концепты пронизывают всю иерархию аспектов идентичности Строгановых (мировой, общероссийской, региональной), укореняясь в их мировоззрении и проявляясь в поступках, выборе способов ведения дел и специфике поддерживаемого искусства. В качестве объединяющей и возвышающей силы, способной сплотить людей всех этносов и сословий в России позднего средневековья, была идея святости, как особого состояния русского человека. Святость рассматривалась как высшая ступень развития, как превосходная степень чего-то чистого, лишённого недостатков. Она присуща Богу, но может применяться и к предметам обихода Церкви и к людям, принадлежащим ей (Beletskiy, 2020). В последнем случае святость не дается изначально, ее необходимо обрести через духовный поиск, участие в богослужении, соблюдение религиозных правил. В отличие от философских определений идеала, совершенства или гармонии, святость – понятие религиозное, исходящее из представления о Боге и взаимосвязанное с духовностью. В служении Богу средневековый человек видел смысл своей мирской жизни, в том числе это касалось и Строгановых, известных своей беспримерной деятельностью по церковному строительству в крае.

Никита Григорьевич Строганов не был первым представителем фамилии, оказывающим активное покровительство про-

фессиональному церковному искусству. Его дед, Аника Федорович (1497–1570), стал первым в этой деятельности (Voroshin, 2020). Получив по наследству хозяйство и промышленное дело, Аника за свою жизнь сумел значительно расширить промысел, приумножить полученный капитал и стать одним из первых в своей семье ктиторм – покровителем храмов, монастырей и церковного искусства. Главным достижением в этом направлении, как уже отмечалось, стало основание Аникой Федоровичем Сольвычегодского Благовещенского собора (1560–1584), ставшего родовым храмом и усыпальницей. Именно он вложил в этот собор икону «Благовещение», заложив традицию семьи передавать иконы церкви. Будучи глубоко верующим человеком, в конце жизни Аника Федорович принял постриг в Пыскорском монастыре. Для потомков он оставил библиотеку, ставшую духовной основой для многих представителей Строгановых, в том числе и для Никиты Григорьевича (Mudrova, 2015: 95). Основатель рода был осведомлен в вопросах архитектуры и профессионального художественного творчества страны, имел финансовую возможность нанимать ведущих мастеров для реализации своих планов. Аника Федорович заложил фундамент культурной идентичности поколений Строгановых, отразившихся в поддержке ими художественного творчества. Искусство строгановских вотчин обладало высоким уровнем профессионального исполнения и художественного содержания с соблюдением всех требуемых канонов того времени.

Мировоззрение Аники Строганова базировалось на религиозной составляющей. Принимая сакральность власти, осознавая всю суровость своего времени, он мог понять и разделить взгляды Ивана Грозного, ведя торговлю и промыслы в состоянии фронта на границе с другими этносами. Для утверждения культуры православия он возводил храмы, на базе которых со временем формировались библиотеки, художественные мастерские, хор и т.д. Помимо личности царя примером для подражания стали местные святые, такие как Стефан

Пермский, распространявший православие и грамоту на землях до сольвычегодских промышленников, находя общий язык с местными народами. От предков, выходцев Русского Севера, Аника унаследовал хватку, упорство и умение добиваться цели в тяжелых климатических условиях.

Потомки Аники Федоровича принимали активное участие в семейном деле и были довольно успешны. Судя по памяти 16 марта 1578 г., Никита Григорьевич, Семен Аникиевич и Максим Яковлевич поставляли товары в Астрахань на крупную для XVII в. сумму в две тысячи рублей. Дядя Никиты Григорьевича Яков Аникиевич с позволения царской грамоты занимался рудным делом в болотистых землях по Волге в Содролинской волости. Он же вместе со своим сыном Максимом и самим Никитой Григорьевичем поставляли царскому двору широкий круг товаров наивысшего качества, в том числе особо ценимых тогда соборей. Помимо этого, Иван Грозный брал у Строгановых кредит, в частности у Якова Аникиевича и Григория Аникиевича. Успех Строгановых можно объяснить не только умением поставлять двору лучшие товары, но и оказывать политические услуги. Накопленные богатства и обретенные связи позволяли им вести активное строительство храмов, осуществлять поддержку церковного искусства. Григорий Аникиевич Строганов по поручению отца получил грамоту от 4 апреля 1559 г. от митрополита Макария, разрешающую возведение церквей и освобождающую от налогов новые храмы (Vvedenskiy, 1962: 25, 29, 32–34, 42). Таким образом, помимо накопленных в торговом деле связей общение с политической и культурной элитой своего времени, открытие резиденций в крупных городах, включая столицу, расширяли масштабы личностей самих Строгановых.

Внук Аники Никита Григорьевич (1560–1616) внес большой вклад в культурное наследие, активно поддерживая искусство, создавая творческие мастерские, став одним из покровителей строгановской школы иконописи. Его личность сформировалась особым путем. В отличие

от Аники, бывшего современником Ивана Грозного, время активной деятельности Никиты совпадает с периодом царствования царя Федора Иоанновича и с периодом Смутного времени. Этот этап развития как страны, так и владений Строгановых, требовал дальнейшего интенсивного освоения новых земель, а значит, и церковного строительства. Никита Григорьевич понимал важность создания духовных центров для привлечения и удержания рабочих людей. Распространение грамоты и православия обеспечивало солепромышленникам ведение дел с местными народами на одном языке с разделением общих религиозных ценностей. От Аники он унаследовал и часть обширной библиотеки, был знаком с деяниями местно-чтимых святых.

Из деятелей церкви своего времени Никита Григорьевич поддерживал Трифона Вятского, почитаемого в Вятских и Пермских землях, основавшего Вятский Успенский Трифонов монастырь в Хлынове, а впоследствии причисленного к лику святых. Трифон получил разрешение от Никиты Григорьевича проживать на земле солепромышленников. Имел место инцидент случайного сожжения монахом большого запаса дров, но Никита Строганов в итоге решает отказаться от наказания Трифона, несмотря на большой ущерб для производства. На протяжении всей своей жизни Трифон Вятский часто обращался за помощью к Строгановым, Никита Григорьевич предоставил ему приют во время опалы монаха, поселив в своем монастыре. Он поддержал Трифона Вятского, предоставив укомплектованный корабль для его путешествия в Соловецкий монастырь, и даже простил монаху продажу этого судна, целью которой, возможно, было обретение средств на строительство Богоявленского монастыря в вятском городе Слободской. Таким образом, Никита Григорьевич, всегда проявлял огромное радушие к Трифону Вятскому, прощая ему проступки и постоянно поддерживая, несмотря на неоднозначные действия монаха (Pomelov, 2016). Можно говорить, что христианская терпимость, прощение, гуманизм были присущи

Н.Г. Строганову. Стремление вести дела бесконфликтно распространялось на взаимоотношение с людьми.

Таким образом, мировоззрение Н.Г. Строганова можно представить через призму нескольких пересекающихся иерархических систем – сопричастность к религиозной культуре родного края, страны и всего мирового христианского сообщества; профессиональная идентичность, в которую входила и принадлежность клану, семье, выраженная в родовом упорстве и в способности выживать и вести дела в суровых климатических условиях, присущих потомкам жителей Русского Севера. Отметим общероссийскую хватку, позволившую распространить дело по огромной территории страны; приобщение к мировому масштабу культуры, базирующееся как на образованности, знании светской и религиозной истории из книг, так и на причастности к участию международных дел. Так, ближайшим родственникам Никиты Григорьевича – Анике Федоровиче и Якову Аникиевичу – был поручен контроль за производственно-торговыми работами англичан по велению Ивана Грозного (Vvedenskiy, 1962: 26). Все эти линии развития культурной идентичности, основанной на приобщении к духовным богатствам Ветхого и Нового Заветов, на достижениях православной архитектуры и искусства, Житиях святых, главенствующих религиозных идеологемах общества, стянуты к смысловому ядру культуры – феномену святости. Помимо прагматических целей этот высший трансцендентный смысл доминирует, пронизывает и присутствует в мотивации многих свершений представителей Строгановых. Отсюда и христианская мораль, и стремление служить Господу, способствуя созданию высокопрофессионального искусства на своей земле, в стенах возведенных ими храмах, не уступающего даже и московскому. Символом святости на Руси была икона. Строгановское направление иконописания служило дальнейшему ее развитию, воплощению древних традиций и их обновлению на высочайшем профессиональном уровне.

**Икона «Иже херувимы»
как репрезентант идентичности
Никиты Григорьевича Строганова**

Влияние многогранной личности Н.Г. Строганова, крупнейшего промышленника, организатора создания памятников искусства, во многом отразилось в иконах домового храма рода – Благовещенского собора Сольвычегодска. При анализе произведений иконописи этого храма одним из ярких примеров репрезентации религиозной иерархии стала икона Литургия: «Иже херувимы», созданная по заказу Н.Г. Строганова для вложения во храм (рис. 1) (Savvaitov, 1886: 31, 28, 221–222). Икона иллюстрирует песнопение, в котором исполняющие литургию в таинстве олицетворяют херувимов, «приносящих

Животворящей Троице Трисвятую песнь» и восхваляющих Иисуса. Изображенный на заднем плане иконы пятикупольный трёхъярусный храм символизирует собой Православный храм, транслирующий каноничные черты и сосредотачивающий в себе раскрытую в иконе структуру православного мировоззрения (табл. 1). Возможна и аллюзия на Благовещенский собор Сольвычегодска.

В верхней части храма на иконе изображено Отечество в круге, обрамленное вторым облачным кругом с поющими победную песнь ангелами. Эта часть символизирует Святую Троицу и Бога Отца, отсылая к Ветхому Завету. В центре композиции помещен Иисус в саккосе – Бог Сын с апостолами, обращая зрителей к событиям Нового Завета. Перед престолом предстоят ангелы

Рис. 1. Икона Литургия: «Иже херувимы»
Fig. 1. Icon Liturgy: "Izhe kheruvimy"

Таблица 1. Структура расположения фигур иконы Литургия: «Иже херувимы»
Table 1. The structure of the arrangement Icon Liturgy: "Izhe kheruvimy"'s figures

Верхний ряд	Отечество в круге, обрамленное вторым облачным кругом с изображением сонма ангелов
Средний ряд	Возле алтаря Христос в саккосе. Перед престолом ангелы с рипидами и святители с потирами и Евангелием. Слева и справа изображены дьяконник и жертвенник, где ангелы совершают проскомидию (кладут агнца в дискос)
Нижний ряд	Молящиеся, литургическое действие «Великий вход». Повторяются изображения Иисуса и ангелов. В правом нижнем углу находится Никита Григорьевич Строганов, позади которого расположен его тезоименный святой Никита Воин. Ближе к середине изображен Семен Аникиевич Строганов рядом со своим патроном Симеоном Столпником. Возле помещены Андрей и Петр Семеновичи Строгановы.

с рипидами и святители с потирами и Евангелием. По сторонам центральной части изображены дьяконник и жертвенник, где ангелы совершают проскомидию – кладут агнца в дискос. Внизу храма присутствуют молящиеся, происходит литургическое действие «Великий вход».

В правом нижнем углу иконы встречается изображение Никиты Григорьевича Строганова (рис. 2), заказчика и вкладчика иконы.

(Крайняя справа фигура в зеленом). Возле него, на «царском месте», стоит

его святой покровитель – святой Никита Воин. Рядом с вкладчиком представлены другие члены семьи Строгановых. Ближе к середине стоит дядя Никиты Григорьевича – Семен Аникиевич (крупная фигура в красном, в центре справа), предстоящий своему тезоименному святому Симеону Столпнику, представленному в «столпе» перед Христом. Маленькие фигуры рядом – его сыновья Андрей и Петр Семеновичи Строгановы (Icons of the Stroganov estates 16th-17th centuries, 2003: 27). Таким образом, на заказанных промышленниками ико-

Рис. 2. Фрагмент иконы Литургия: «Иже херувимы» с изображением Строгановых
Fig. 2. Fragment of Ikon Liturgy: "Izhe kheruvimy" with the Stroganovs' image

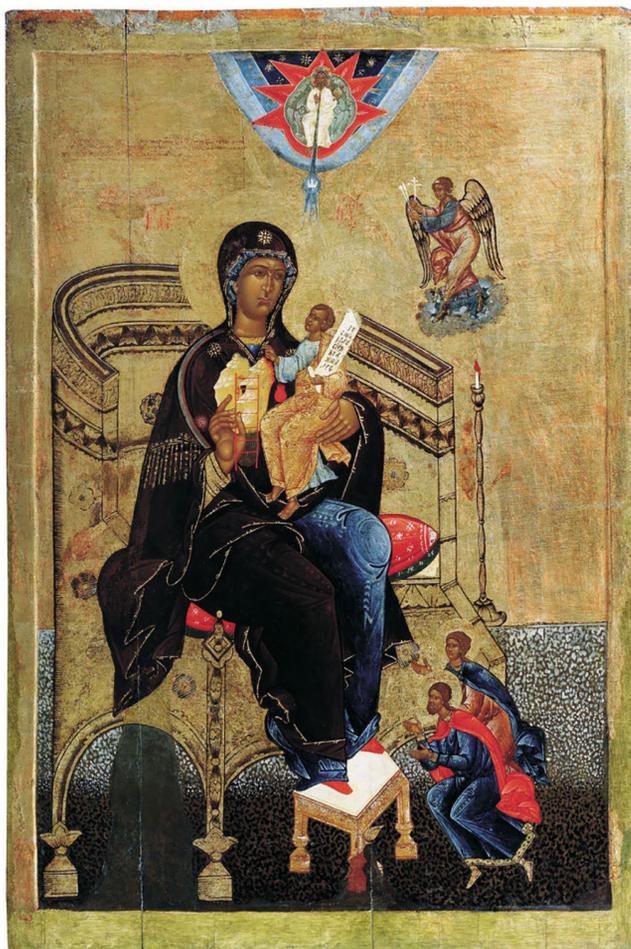

Рис. 3. Богоматерь Гора нерукоsecная с припадающими святыми Никитой и Евпраксией
Fig. 3. Our Lady Who Can't Be Broken by the Human Hand, With Stt. Nicetas and Eupraxia Clinging Close to Her

нах изображались не только тезоименные святые, но и сами представители династии. Уместно вспомнить, что Строгановы вели собственную летопись, отражая в ней свое участие в событиях России и родного края (Vvedenskiy, 1962: 5). Так, вписывая себя и родственников в заказных иконах, в частности в икону Литургия: «Иже херувимы», хранящуюся сейчас в Государственной Третьяковской галерее, Н. Г. Строганов вплетал судьбу династии в общерусскую историю и православную культуру. Уместно упомянуть, что по традиции XVI в. песнопения исполнялись в унисон, так что литургия пронизывала всех, изображённых на ико-

не, объединяя одной идеей вне зависимости от их расположения (Taktashova, 2015: 51).

Благодаря изображению местных святых Никита Григорьевич определял свое место в современной ему России. Как в московских храмах на некоторых иконах изображался царь Иван Грозный во время богослужения, так и Никита Строганов в своих владениях заказывал иконы с членами семьи, утверждая положение рода Строгановых, естественно, не равным царскому, но по-своему сопоставимому с ним в регионе. Так, икона «Богоматерь Гора нерукоsecная с припадающими святыми Никитой и Евпраксией» (рис. 3), являвшаяся постав-

лением солепромышленника, изображала святых Никиту Воина и Евпраксию деу, тезоименитых Никите Григорьевичу Строганову и его жене Евпраксии Федоровне Кобелевой (1565–1608). Никита Воин был одним из часто изображаемых святых по заказу

Н.Г. Строганова: «Никита Воин, предстоящий Богоматери с Младенцем, с житием в 20-ти клеймах», «Складень трехстворчатый, с изображением Никиты Воина в середине и жития святого на створках» (более подробно представлено в табл. 2). Соимен-

Таблица 2. Наиболее значимые иконы Благовещенского собора Сольвычегодска, поставленные Н.Г. Строгановым¹

Table 2. The most significant icons of the Annunciation Cathedral in Solvychegodsk, erected by N.G. Stroganov

№	Название	Дата	Происхождение/ Место хранения	Источник
1	2	3	4	5
1	Богоматерь Одигитрия (поставление вместе с Яковом, Григорием, Семеном, Максимом, и Евфросинией Строгановыми)	1570-е	Из местного ряда иконостаса Сольвычегодского Благовещенского собора. Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее. Инв. СМ-350-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 3, стр. 26. Опись конца XVI в. Л.6; писцовые книги 1625. Л. 78 об.; Попов В. Приложение № 1, с. 12–13; Писцовые книги 1645. Л.82 об.– 83
2	Литургия: «Иже херувимы»	До 1579 г.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора (В описи конца XVI в. названа местной). Хранится в Государственной Третьяковской галерее. Инв др 19. Поставление Н.Г. Строганова в Благовещенский собор, в Описи XVI в. названа местной иконой, к 1932 г. находилась на северной стороне северного столба	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 5, стр. 27. Материалы о реставрации иконы Литургия: «Иже херувимы» из Благовещенского собора. 1936–1937. Запись Ю.А. Олсуфьева. ОР ГТГ. Д. 67/371.
3	Троица в Бытии, с хождением и историей жизни Моисея в 22-х клеймах. Псковский мастер	До 1579	Из Сольвычегодского Благовещенского собора. Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее. Инв. СМ-344-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат.6 стр.27–28. Опись конца XVI в. Л.7; писцовые книги 1625. Л. 80 об.; Попов В. Приложение № 1, с. 16; Писцовые книги 1645. Л.86 об., 83 об.; Писцовые книги 1678–1682 Л.10; Список памятников
4	Благовещение, с житием Богородицы в 18-ти клеймах	До 1579	Из Сольвычегодского Благовещенского собора. Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат.8 стр.28–31. Опись конца XVI в. Л.9; писцовые книги 1625. Л. 82 об.; Попов В. Приложение № 1,

¹ Таблица основывалась на каталоге Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: по материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря: Каталог-альбом. – М.: Сканрус, 2003.

Продолжение табл. 2
Continuation of the Table 2

1	2	3	4	5
			Инв. СМ-345-Ж	с. 22–23; Писцовые книги 1645. Л.88 об., 83 об.; Писцовые книги 1678–1682 Л.12 об.– 13; [«Благовещение...»] ЛОИА. Н II –82908
5	Симеон Столпник	Конец XVI в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-608-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 10, стр. 31–32
6	Даниил Столпник	Конец XVI – начало XVII в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-609-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 11, стр. 32.
7	Богоматерь Гора Нерукосечная, с припадающими святыми Никитой и Евпраксией	Конец XVI в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора, вклад Н.Г. Строганова. На момент вывоза на реставрацию (1987 г.) располагавшаяся на иконостасе северной стены. Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-547-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 15, стр. 34 Опись конца XVI в. Л. 53. Писцовые книги 1625 г. Л.85; Попов В. Приложение № 1 Писцовые книги 1645 г. Л.91 об.; Писцовые книги 1678–1682. Л.15.
8	Сень надверная	Последнее двадцатилетие XVI в.	Предположительно из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-252-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 19, стр. 37–38
9	Никита Великомученик, предстоящий Богоматери с Младенцем	Начало XVII в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора, предположительно вклад Н.Г. Строганова, Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-425-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 23, стр. 40–41.

Продолжение табл. 2
Continuation of the Table 2

1	2	3	4	5
10	Никита Воин, предстоящий Богоматери с Младенцем, с житием в 20-ти клеймах	Конец XVI в.	«Из Сольвычегодского Благовещенского собора, вклад Н.Г. Строганова Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-340-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 24, стр. 40–41. Опись конца XVI в. Л. 10; Писцовые книги 1625 г. Л.80 об. Попов В. Приложение № 1 с. 18; Писцовые книги 1645 г. Л. 84 об.; Писцовые книги 1678–1682. Л.8; Список памятников
11	Богоматерь Одигитрия	Конец XVI в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-347-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 25, стр. 41. Опись конца XVI в. Л. 10; Писцовые книги 1625 г. Л.82 об.; Попов В. Приложение № 1, с. 25; Писцовые книги 1645 г. Л. 89 об.; Писцовые книги 1678–1682. Л.13.; Список памятников; Давиденко Е.Н.. [«Богоматерь Одигитрия»]. ЛОИА
12	Николай Чудотворец, с житием в 20-ти клеймах (поставление вместе с Семеном, Максимом, Никитой, Петром Строгановыми)	Вторая половина XVI в средник, ок. 1607 клейма	Из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-342-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 26, стр. 46. Опись конца XVI в. Л. 8; Писцовые книги 1625 г. Л.78 об.; Попов В. Приложение № 1, с. 12; Писцовые книги 1645 г. Л. 82 об.; Писцовые книги 1678–1682. Л.6.; [«Николай Чудотворец»]. ЛОИА
13	Обновление храма Воскресения Христова в Иерусалиме и Похвала Богородице Ростовский мастер	Конец XVI – начало XVII в.	Из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-540-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 28, стр. 47. Опись конца XVI в. Л. 7; Писцовые книги 1625 г. Л.80 об.; Попов В. Приложение № 1, с. 17; Писцовые книги 1645 г. Л. 83 об.; Писцовые книги 1678–1682. Л.7 об.
14	Благовещение. Мастер Назарий Истоминон Савин	1614–1615	Предположительно из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-126-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 33, стр. 50–51.

Продолжение табл. 2
Continuation of the Table 2

15	Деисус (Седмица) со святыми на полях Мастер Постник Дербин	Вторая половина XVI в.	Предположительно из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-102-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 34, стр. 51.
16	Складень трехстворчатый, с изображением Никиты Воина в среднике и жития святого на створках Мастер Прокопий Чирин	1593 средник, 1598 створки	Из Сольвычегодского Благовещенского собора, Хранится в Государственной Третьяковской галерее (средник) Инв. 7406/3 И Государственном Историческом музее (створки и оклад) Инв. ГИМ-74873; ОК-65/1, ОК-65/2	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 36, стр. 52–53. Материал о реставрации трехстворчатого складня «Никита, с житием» из Благовещенского собора в Сольвычегодске 1922–1926. – ОР ГТГ. Д. 67/147
17	Прокопий и Иоанн Устюжские, предстоящие Спасу Мастер Офонасей	1611	Предположительно из Сольвычегодского Благовещенского собора Хранится в Сольвычегодском государственном историко-художественном музее Инв. СМ-204-Ж	Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков: Кат. № 38, стр. 54. Источники: [«Прокопий и Иоанн Устюжские...»] ЛОИА. Н. II – 82884

ный святой изображен в иконе «Никита Великомученик, предстоящий Богоматери с Младенцем». Образ мирного святого, философа более свойственен личности Никиты Григорьевича, нежели воина. Пример тому – изящные иконы-миниатюры, изображённые на Складне трехстворчатом и повествующие о жизни Никиты Воина. Помимо масштабных храмовых икон Строганову были нужны особые произведения – миниатюрные иконы для домашнего обихода. С этой работой мог справиться только художник высочайшего уровня, такой как мастер царской Оружейной палаты Прокопий Чирин. Он, как никто другой, смог отразить вкусы заказчика. Эти иконы отличает художественная утонченность, рафинированность, «мелочность письма». Такая иконопись выполняла не только богослужебную роль, но и могла удовлетворить эстетические потребности и тонкий вкус Никиты Григорьевича, желавшего видеть

в родном Сольвычегодске красоту, сопоставимую со столичными примерами.

Заключение

Личность Никиты Григорьевича, представителя элиты своего времени, была сформирована под воздействием множества факторов. Основой его культуры стали: религиозность, книжность, образованность в вопросах церковного искусства, семейные ценности, дух предпринимательства, приверженность ключевым идеологемам времени, разделяемым обществом и т.д. Эти стержневые концепты нашли отражение в поддерживаемом искусстве. Установлено, что по заказу Никиты было создано 17 икон с учетом его вкуса. Силами Строганова в Благовещенском соборе Сольвычегодска сформировался иконостас, способный служить репрезентацией иерархичной системой мировоззрения православного человека XVI–XVII вв.

Отражение в иконописном искусстве основных образов и событий Ветхого и Нового Заветов с детских лет приобщало Никиту Строганова к гуманистическим христианским ценностям, православная литература, жития местно-почитаемых святых формировали образ святости. Композиция иконы Литургия: «Иже херувимы» отразила религиозную идентичность Никиты Григорьевича, вложившего ее в Благовещенский собор. Четкое иерархическое расположение рядов, от Отечества в круге – на вершине, к местно-почитаемым святым и молящимся в нижнем ряду, демонстрирует принадлежность Н.Г. Строганова к образованному сословию своего времени, приближенному к богословской традиции и продолжающему ее в поддерживаемом искусстве. Поместив себя в нижнем ярусе иконы вместе с тезоименитыми святыми (Никита Воин, Симеон Столпник), Строганов тем самым определил свое место в историко-культурном пространстве своего времени, раскрыл доминанту своей идентичности – приверженность православию и идеалу святости, воплощенных в образах Троицы, Иисуса Христа и тезоименитых святых. Сам неизвестный автор иконы, а не Никита Григорьевич, поместил Строганова на икону в нижний ярус, но, естественно, по указанию заказчика. Тем самым в иконе отразилась четкая система мировоззрения: Верхний ярус – Ветхозаветный Бог, затем Новый Завет – Иисус и его иерархия, нижний – именитые люди.

Уместно вспомнить более раннюю русскую икону «Молящиеся новгородцы» 1467 г. Ее композиция разделена на 2 регистра, вверху деисусный чин, а внизу, предположительно, помещен ктиторский ряд, изображавший заказчиков. Таким образом, можно предположить тянущуюся от Новгорода традицию изображать покровителей искусства, перенятую Строгановыми.

Итак, помещение себя на икону – исторический маркер своего участия как заказчика и ктитора, сопричастность христианству на уровне семьи, России

(пятикупольный храм), общехристианских ценностей. Икона – символ святости и присутствие на ней – в какой-то степени приобщение к миру Святости. Никита Григорьевич ощущает себя как человек Бога, разделяющий христианские заповеди, следующий учению Христа и транслирующий их во всех своих действиях, особенно – в поддержке искусства.

Помимо упомянутых общих тенденций исследуемого периода были выявлены индивидуальные черты Никиты Григорьевича, влияние которых привело к созданию уникальных шедевров русской иконописи XVI–XVII вв. Он был эстетом по натуре, в отличие от деда Аники на его плечи не обрушилась тяжелая обязанность первоначального накопления капитала. Имея материальную основу, он мог позволить поддерживать церковное искусство в своих вотчинах на высочайшем профессиональном уровне. Факты свидетельствуют, что он стремился быть милосердным, смиренным, что соответствовало его идеалу святости. На иконах Прокопия Чирина тезоименитый ему Никита Воин совсем не суров, а очень аристократичен, вдумчив и созерцателен, обладает высоко одухотворенным образом. В изящных миниатюрах отразилось его личное понимание идеала Святости.

Понятие Святости было одним из ключевых для мировоззрения средневекового человека как высшее достижение, к которому можно приобщиться через веру и праведные поступки, моления, помощь людям и поддержку церковью и искусством. Святость пронизывает и наполняет жизненной силой такие священные символы, как Русская земля, Государь, Церковь, Земли родного края, Священное писание, Божественная книга, Песнопение, Икона. Имея отношение к этим источникам, продолжая дело государя и чтя наследие святых, живя православными идеалами, храня семейные традиции, Никита Строганов и его семья тоже приобщались к Святости. И одной из форм служения Богу стала поддержка высокого искусства, составившего славу Отечества.

Список литературы / References

- Angelova M. M. “Kontsept” v sovremennoy lingvokul'turologii / M. M. Angelova [“Concept” in modern linguoculturology]. In: *Aktual'nyye problemy angliyskoy lingvistiki i lingvodidaktiki. [Actual problems of English linguistics and linguodidactics]*. Moscow, 2004. 3–10.
- Antonova V. I., Mneva N. E. *Katalog drevnerusskoy zhivopisi XI – nachala XVIII vv. Opyt istoriko-khudozhestvennoy klassifikatsii. [Catalog of ancient Russian painting of the XI – early XVIII centuries. Experience of historical and artistic classification]*. Moscow: Iskusstvo, 1963. 2, 570.
- Beletskiy A. N. Fenomen Svyatosti v eticheskom i ontologicheskom kontekste [The phenomenon of Holiness in the Ethical and Ontological context], In: *Trudy Nizhegorodskoy dukhovnoy seminarii [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary]*, 2020, 18, 333–347.
- Bogdanov V. P. Status “imenitykh lyudey” Stroganovykh: o chem govoryat zapisi na knigakh [The status of “impotent people” of the Stroganovs: what do the entries on the books say], In *Rus', Rossiya. Srednevekov'ye i Novoye vremya [Russia, Russia. Middle Ages and Modern Times]*, 2017, 5, 313–318.
- Braytseva O. I. *Stroganovskie postroyki rubezha XVII–XVIII vv. [Stroganov buildings at the turn of the 17th-18th centuries]*. Moscow, 1977. 175.
- Dmitriyev A. A. *Permskaya starina. [Perm antiquity]*. Perm', 1895, 6, 215.
- Dmitriyev Yu. N. “Stroganovskaya shkola” zhivopisi [“Stroganov School” of Painting], In *Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian Art]*. Moscow, 1955, 3, 649.
- Georgiyevskaya-Druzhinina E. V. Stroganovskoye shit'ye v XVII v [Stroganov sewing in the 17th century], In: *Russkoye iskusstvo XVII v. [Russian art of the 17th century]*. Leningrad, 1929. 188.
- Igoshev V. V. *Dragotsennaya tserkovnaya utvar' XVI–XVII vv. lokalizatsiya proizvedeniy Velikogo Novgoroda, Yaroslavlya, Sol'vychevodsk [Precious church utensils of the XVI–XVII centuries. localization of the works of Veliky Novgorod, Yaroslavl, Solvychevodsk]*. Moscow, 2007. 545.
- Ikony stroganovskikh votchin XVI–XVII vekov: Po materialam restavratsionnykh rabot VKHNRTS imeni akademika I. E. Grabarya: Katalog-al'bom [Icons of the Stroganov estates 16th-17th centuries: Based on the materials of the restoration work of the Academician I. E. Grabar All-Russian Scientific and Cultural Center: Catalog-album]*. Moscow: Skanrus, 2003, 348.
- Kustova E. V. Stroganovy i monastyrskoye stroitel'stvo v Priural'ye v seredine XVI–XVII vv [The Stroganovs and monastery construction in the Urals in the mid-16th and 17th centuries], In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita [Tomsk State University Journal]*, 2016, 402, 71–78.
- Mudrova N. A. *Biblioteka Stroganovykh (vtoraya polovina XVI – nachalo XVIII v.) [Library of the Stroganovs (second half of the 16th – early 18th centuries)]*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. 540.
- Parfentev N. P., Parfenteva, N. V. *Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzyke XVI–XVII vekov [Usolskaya (Stroganov) school in Russian music of the 16th-17th centuries]*. Chelyabinsk, 1994. 346.
- Parfentev N. P. Stroganovskaya ikona XVI–XVII vv. [Stroganov icon of the 16th-17th centuries], In: *Traditsii i novatsii v otechestvennoy dukhovnoy kul'ture [Traditions and innovations in domestic spiritual culture]*. Chelyabinsk, SUSU, 2004. 5–10.
- Parfentev N. P. O stroganovskoy masterskoy knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv [On the Stroganov workshop of book and hand-written art of the 16th-17th centuries]. In: *Vestnik YUUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki [Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences]*, 2008, 6 (106), 43–61.
- Parfenteva N. V., Parfentiev, N. P. The development of arts in the context of the Stroganovs' activity as ktitors and art patrons in the 16th-17th centuries. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2020, 13(6), 924–944.
- Pini S. Un Angelico sotto inchiesta. Vicissitudini e pertinenze del Tabernacolo Stroganoff. In: *La Critica d'Arte*, 1999, 62 (2), 30–42.
- Pivovarova N. V. Ikony Blagoveshchenskogo sobora Sol'vychevodsk po arkhivnym dokumentam i sobornym opisyam kontsa XVI–XIX vekov [Icons of the Annunciation Cathedral in Sol'vychevodsk ac-

ording to the archival documents and the Church inventories of the end of the 16th-19th centuries]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedeniye. [Vestnik of Saint Petersburg University. Arts]*, 2015, 3, 20–43.

Pivovarova N. V. O programme vozrozhdeniya traditsiy drevnego ikonopisaniya v Permskom nerazdel'nom imenii Stroganovykh (materialy Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov) [On the program of revival of the traditions of ancient icon painting in the Perm indivisible estate of the Stroganovs (materials of the Russian State Archive of Ancient Acts)]. In: *Nizhegorodskiy krayeved [Nizhny Novgorod local historian]*, 2020, 88–96.

Pomelov V. B. Prosvetitel'skaya deyatelnost' svyashchennikov-podvizhnikov vyatsko-kamskogo regiona Stefana permskogo i Trifona Vyatskogo [Enlightenment activities of the ascetic priests of the Vyatka-Kama region Stephen of Perm and Tryphon of Vyatka]. In: *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal [History and Pedagogical Journal]*, 2016, 2, 133–149.

Popov V. Sol'vychegodskaya starina [Solvychevodsk antiquity]. In: *Materialy i issledovaniya k 500-letiyu g. Sol'vychegodska [Materials and research for the 500th anniversary of the city of Solvychevodsk]*, 1994. 202.

Preobrazhenskiy A. S. Rospisi Blagoveshchenskogo sobora v Sol'vychegodske [Murals of the Annunciation Cathedral in Solvychevodsk]. In: *Materialy konferentsii Problemy izucheniya drevnerusskogo i vizantiyskogo iskusstva [Proceedings of the conference Problems of the study of ancient Russian and Byzantine art]*. Moscow, 2016. 96.

Rovinskiy D. A. *Obozreniye ikonopisaniya v Rossii do kontsa XVII veka. [Review of icon painting in Russia until the end of the 17th century]*. St. Petersburg: Directmedia, 2013. 333.

Savvaitov P. I. Stroganovskiy vklady v Sol'vychegodskiy Blagoveshchenskiy sobor [Stroganov's contributions to the Solvychevodsk Cathedral of the Annunciation]. In: *Pamyatniki drevney pis'mennosti i iskusstva [Monuments of ancient writing and art]*. St. Petersburg, 1886. 61, 119.

Silkin A. V. Stroganovskoye dvustoronneye litsevoye shit'ye [Stroganov double-sided facial sewing], In *Voprosy issledovaniya, konservatsii i restavratsii proizvedeniy iskusstva [Issues of research, conservation and restoration of works of art]*. Moscow, 1984. 42–43.

Taktashova L. E. Pesnopeniye “Izhe Kheruvimy” v Stroganovskoy ikone [The Icon Liturgy: “Izhe Kheruvimy” in the Stroganov icon] In: *Pedagogika iskusstva i muzykal'noye ispolnitel'stvo [Pedagogy of art and musical performance]*. Vladimir: VIT- print, 2015. 50–53.

Voroshin S. D. Anika Stroganov i russkoye regional'noye iskusstvo XVI v. [Anika Stroganov and Russian regional art of the 16th century]. In: *Vestnik YUUrGU. Sotsial'no-gumanitarnyye nauki [Bulletin of SUSU. Social and humanitarian sciences]*, 2020, 20 (4), 66–71.

Vvedenskiy A. A. *Biblioteka i arkhiv u Stroganovykh v XVI–XVII vv. [Library and archive at the Stroganovs in the XVI–XVII centuries]*. North, 1923. 69–115.

Vvedenskiy A. A. *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv. [The house of the Stroganovs in the XVI–XVII centuries]*. Moscow, 1962. 307.

Zyuzeva S. G. *Ikonnyye oklady s figurativnymi izobrazheniyami raboty kremlevskikh masterov serediny XVI – pervogo desyatiletiya XVII veka kak yavleniye pridvornoy khudozhestvennoy kul'tury epokhi pozdnego srednevekov'ya [Icon settings with figurative images by the Kremlin masters of the middle of the 16th – the first decade of the 17th century as a phenomenon of the court artistic culture of the late Middle Ages]*. Moscow, 2021. 228.